

НАУЧНАЯ ФАНТАСТИКА КАК ФАКТОР ВОСПИТАНИЯ ЮНОШЕСТВА

Алмазова О.Н.

Алматинский филиал Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов,
кафедра общеобразовательных дисциплин, г. Алматы, Республика Казахстан,
старший преподаватель, магистр психологии

Воспитательный и образовательный потенциал научной фантастики высок, однако в современном мире у нее много конкурентов. В юношеском возрасте при формировании мировоззрения актуальны вопросы, поставленные в научно-фантастических произведениях. Книги и фильмы позволяют изучить возможности науки и человека будущего. Развитие научного потенциала человечества подразумевает возможности и риски, что необходимо понимать взрослому человеку.

Ключевые слова: юность, развитие, воображение, научная картина мира, образ будущего, потенциал, отношения, прогресс, пассивность, культурные предпочтения молодежи.

SCIENCE FICTION AS A FACTOR OF EDUCATION OF YOUTH

Almazova O.N.

Almaty branch of the St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions,
Department of General Education Disciplines, Almaty, Republic of Kazakhstan,
Senior Lecturer, Master of Psychology

The educative and educational potential of science fiction is high, but in the modern world, it has many competitors. In adolescence, the questions posed in science fiction works are relevant in the formation of a worldview. Books and films let to explore the possibilities of science and the person of the future. The development of the scientific potential of humankind implies opportunities and risks that need to be understood by a growing person.

Keywords: youth, development, imagination, scientific picture of the world, image of the future, potential, relationships, progress, passivity, cultural preferences of youth.

Считается, что в настоящее время представители молодого поколения (от подростков и старше) мало читают [1]. Это верно лишь отчасти: к примеру, получило широкое распространение так называемое чтение онлайн, и обычно это не обращение к художественной литературе, а новостные ленты, всяческая публицистика и соцсети. Объем информации объективно возрос [2]. Безусловно, значительная часть контента поступает через видеоролики, поскольку тенденция к упрощенному потреблению информации прослеживается четко и охватывает все возрастные группы, а новое поколение, не приученное преодолевать трудности, проще всего поддается пути наименьшего сопротивления.

Между тем, для подростков и юношества по-прежнему характерно интересоваться многими вещами, пусть и поверхностно, а научно-фантастические произведения увлекательны. Они доминировали в определенный период, когда более оптимистично смотрели на научно-технический прогресс, который был призван решить все проблемы человечества, когда возлагались надежды на колонизацию космоса, технологии оздоровления и разрешение морально-этических противоречий. До сих пор этого не произошло. Вероятно, вследствие этого в настоящее время одна из основных проблем – пресловутый образ будущего, скрытый в тумане неопределенности. Как реакция на нее – возросшая популярность антиутопий и апокалиптических фильмов. Насколько

классические образцы жанра способны предложить удовлетворительную позитивную повестку – вопрос открытый.

Что же сегодня может дать юношеству увлеченность научной фантастикой?

1) Тренирует воображение и интеллект. Нужно оговорить, что опыт в действительности является «топливом» для воображения, то есть оно тем богаче, чем больше знает человек, тем больше у него материала для перекомбинирования образов. В юношеском возрасте информации уже достаточно, как и интереса к преобразованию жизни. В этом отношении научная фантастика является тем жанром, который оптимально отвечает возрастным потребностям.

Типично, что те же роботы, к примеру, у С. Лема и в «Кибериаде» [3], и в «Сказках роботов» [4] наделяются человеческими качествами, то есть происходит прямой перенос почти во всем, с добавлением некоторых механических деталей для экзотики. В этом проявляется феномен, описанный З. Фрейдом в работе «Недовольство культурой»: человек не может в действительности выдумать что-то такое, чего не существует в окружающем его мире, то есть он как творец вторичен в отношении природы [5]. И потому его воображение – это перекомбинирование имеющихся наблюдений и открытий.

С этой точки зрения научная фантастика привлекательна именно феноменом узнавания: читатель (зритель) знает о физическом, химическом или биологическом явлении, но не предполагает, что оно может быть использовано таким образом. Потому научная фантастика в период своего расцвета находила особенный отклик у школьников среднего и старшего звена. Такое чтение параллельно освоению школьной программы и чтению научно-популярных журналов интеллектуально обогащало, а также легко вписывалось в картину мира светлого будущего.

Природа человека такова, что его интересуют неосвоенные области знания, будь то новые миры или возможности искусственного интеллекта. Это не только развлечение, но и своеобразная тренировка: ставя себя на место героев, читатель прогнозирует и планирует, как бы он поступил в подобных условиях. Таким образом происходит хоть и латентное, но развитие. И особое место здесь занимает развитие познавательной сферы. Неслучайно период расцвета фантастики совпадает с тем временем, когда естественнонаучные специальности были в особом почете.

2) Формирует научную картину мира. Именно научная фантастика базируется на открытиях и их прогнозируемых возможностях, что учит молодежь отличать полезное от пустых фантазий, разбираться в современных научных тенденциях. Кроме того, из истории научной фантастики известно, что в данном жанре предсказано множество последующих открытий (так, Жюль Верн [6] предсказал появление подводных лодок, и т.п.).

Очень интересна, к примеру, вымышленная наука космозоология. В цикле Д. Уайта «Космический госпиталь» описано учреждение, где и врачи, и пациенты – представители разных планет. Получилось грамотное многообразие космических видов с биологической точки зрения. Первый рассказ данной серии вышел еще в советской антологии (что само по себе – критерий отбора качества). Серия книг о космическом госпитале является классическим образцом именно научной фантастики, где по полочкам расписывается, что, почему и как функционирует у того или иного вымышленного вида. Указано, что медицинский персонал госпиталя также относится к разным галактическим расам. Посему кому-то для дыхания требуется азотный ингалятор, кто-то страдает от эмпатии в присутствии больных, и т.п. Отдельная книга посвящена работе галактического шеф-повара, который знает, как накормить несколько сот рас. Нужно отдать должное как фантазии автора, так и добросовестной работе над деталями, что делает абсолютно вымышленный мир убедительным. Также впечатляет нравственная составляющая текста: вызывает уважение труд медиков, их умение разбираться в физиологических нуждах разных космических видов; причем иной раз приходится иметь дело с видами незнакомыми, тут налицо детективная составляющая. Дружественное межгалактическое

соседство и слаженная работа коллектива поддерживает светлую надежду, что и человечество способно договориться между собой. С воспитательной точки зрения также подходящие произведения, которые сегодня можно рекомендовать для внеклассного чтения, начиная со среднего школьного возраста [7].

Для формирования научной картины мира фантазия должна переплестись с наукой так, чтоб это было реалистично. Пример массовой культуры – описание Чужого, у которого кремниевая основа крови. Флора иных планет не менее основательно прорабатывалась в различных произведениях. Эта добросовестность особо подчеркнута, в отличие от последующего периода доминирования фэнтези, где ничего продумывать не нужно, и разные расы якобы могут свободно скрещиваться. Научная фантастика – мир, продуманный до мелочей, в тесном контакте с наукой, проверяемый на реалистичность. И потому ее образовательный потенциал огромен.

3) Проектирует образ будущего. Сегодня, когда мы наблюдаем мировоззренческий кризис в этом аспекте, научные возможности куда более структурированы и очевидны.

Особый советский взгляд на научную фантастику хорошо описан в образе Яши Ефремова, героя реалистической прозы В. Мухиной-Петринской. Яша Ефремов – юноша, который пишет рассказы и мечтает сочинить научно-фантастическую повесть или роман. Но дело у него никак не идет, притом, что Яша вдохновлен темой, хорошо подкован теоретически и легко воображает, как именно усовершенствует будущее землян научно-технический прогресс. Однако главное условие советского образа будущего – это образ светлый, причем прежде всего с точки зрения нравственной, а комфорт и возможности уже прилагаются. И он может представить таких людей: волевых, принципиальных, открытых. Но Яша понимает, что художественное произведение основывается не только на характерах и мотивации, а в основе его лежит некое противоречие, на разрешении которого строится сюжет. И он задается вопросом: а какие столкновения и конфликты возможны в будущем между априори порядочными, сознательными и социально благополучными людьми? Ведь других в здоровом обществе будущего оказаться не может. И при таком ограничении ему не удастся выстроить никакого сюжета [8].

Западная фантастика в ее классических образцах также оптимистична. Там есть борьба с корыстью и всякого рода подлостью, однако принципиальность всегда побеждает. Техника не вредит и не вытесняет людей, а лишь высвечивает недостатки, как у Г. Каттнера в рассказе «Робот-зазнайка» [9]. Космос проверяет на прочность, ненадежных людей туда не посылают, либо они отсеиваются иным образом. Даже в космическом бизнесе, как у А. Нортон в «Королеве Солнца». В последнем примечательна автоматическая диагностика на совместимость с коллективом, проводимая прямо в космическом порту, – мечта эффективного менеджера, которую можно воплотить только в фантастике [10]. Человеку в будущем не просто есть место, а место это главное или равное. Прогресс служит во благо, люди не всегда лучше, но, определенно, они не становятся хуже.

4) Раскрывает человеческий потенциал. Для произведений жанра характерно представление о новом времени с новыми вызовами, где, тем не менее, останется место труду и подвигу, возможности человеку проявить себя, закалить свой характер, проверить свои возможности. Здесь также можно упомянуть трансгуманистические модели, когда человек частично или полностью замещается техникой (но чаще вступает с ней в симбиоз).

Потенциал двух близнецов, один из которых улетел в космос, а другой остался на Земле, анализирует Р. Хайнлайн в романе «Время для звезд». За основу взят предполагаемый феномен физики, согласно которому время для героев течет с разной скоростью. И, вернувшись обратно молодым, главный герой Том Бартлетт застаёт своего брата дряхлым прадедушкой. Все это время космонавт поддерживал телепатическую связь сначала с братом, а затем, по мере его старения, с потомками брата.

Показано, что оба брата достигли многого, однако стоит отметить, что изначально они все же не были одинаковыми. Пэт, оставшийся на Земле, куда более прагматичен и выгодно вкладывает деньги, которые платит фонд за участие близнецов в эксперименте. От Тома космос требует развития совсем других качеств. Кроме того, поскольку повествование ведется от лица Тома, перед читателем показано развитие всей команды космонавтов под влиянием выпавших испытаний [11].

Освоение других планет предполагает знание их свойств, а далее – проверку возможностей человека в условиях неземного давления, состава воздуха, контакта с флорой и фауной и т.п. Для юных читателей подобные модели становятся своеобразным вызовом, проверкой на соответствие своих физических и умственных возможностей тем задачам, которые поставлены перед героями произведений.

5) Учит человеческим взаимоотношениям в сложных условиях.

Здесь особое место занимает спектр произведений о покорении космоса, составляющих золотой фонд научной фантастики. В этих романах и рассказах не скрывается, а подчеркивается, что герои столкнутся с трудностями. Освоение космического пространства является серьезным испытанием, проверяющим прочность как психики, так и человечности героев. Хорошим примером того и другого служит «Одиссея навигатора Пиркса», в которой Лем многократно иллюстрирует, прежде всего, психофизиологические нагрузки, обязательные для обучения космолетчиков и далее – те, с которыми столкнется Пиркс на службе. Моральные дилеммы перед ним тоже встанут: демонтаж работа-свидетеля, к примеру [12].

Можно привести много примеров коллективности и командности научной фантастики, особенно ее космической тематики. Для иллюстрации командного духа можно проанализировать произведения И. Ефремова, «Час быка» [13] и «Туманность Андромеды» [14]. По ним отчетливо прослеживается схема, используемая и в других произведениях. Подобран экипаж космического корабля, где у каждого своя, привязанная к роду деятельности функция: астрофизик, космический биолог и т.п. носитель этой функции – разумеется, личность, которая раскрывается по ходу сюжета. Но изначально подбор именно функциональный. Если у книги хорошая научная основа, то читателю + зрителю дается представление о тех самых профессиональных обязанностях, к примеру: как космобиолог берет пробы, что именно выявляет. Можно примерить на себя эту ролевую модель.

6) Дает представление о научно-техническом прогрессе не только с позиции возможностей, но информирует о рисках. И речь идет не только об антиутопиях. Здесь можно привести в пример Лемовские «Сказки роботов», «Одиссею навигатора Пиркса», из классики также хочется упомянуть произведения о роботах А. Азимова и его последователей. Они не скрывали, что цивилизация комфорта, к которой последние десятилетия принято стремиться, таит в себе риск деградации как моральной, так и физической.

Для части современной молодежи, особенно городской, нагрузки, пожалуй, стали экзотикой. Но культурная продукция о преодолении различных испытаний по-прежнему популярна. Это часто объясняется явлением переноса, характерного для цивилизованного человека, привязанного к безопасности и комфорту. Можно переживать эмоции, оставаясь в безопасности. Тот же принцип применим и к компьютерным играм.

Любям всех возрастов понятны ситуации, когда обычные человеческие слабости и пороки переносятся в космическое пространство. Примером может служить цикл Роберта Шекли о напарниках Арнольде и Грегоре, в который входит знаменитый «Рейс молочного фургона». Впрочем, любой рассказ цикла имеет несколько аспектов:

1) физический – благодаря которому можно вызвать интерес к изучению точных наук. Полезно знать, что происходит при снижении уровня кислорода, какое давление требуется особому виду космических баранов или как воздействует психотропный газ;

2) коммерческий – какие возможности обогащения предоставляет космос или как выпутаться из запутанных финансовых обязательств;

3) приключенческий – какие события происходят с героями и как они воспринимают происходящее [15].

К сожалению, в современных книжных сериях и телесериалах жанра «космическая опера» профессиональные обязанности вместе с познавательной составляющей вытесняются темой отношений в изолированном коллективе, всевозможных перверсий, и по сути скатываются в бессодержательные сплетни о первоначально харизматичных персонажах. Научная основа, которая обычно изначально присутствует, скатывается в переливание из пустого в порожнее. И такая деградация жанра создает ложную картину мира в глазах молодого поколения: будто бы работать всю жизнь с энтузиазмом невозможно, всех ждет невроз и т.п., то есть, сегодня и научная фантастика, задуманная как гимн оптимизму и развитию человеческих возможностей, становится депрессивной. Создается перспектива, где нытья больше, чем собственно работы, а тем более значительных открытий. Конечно, известно, что противоположная ориентировка – на постоянные крупные успехи и бесперебойное воодушевление – нереалистична и оттого порождает разочарования. Классическая фантастика (даже не вполне научная, а коммерческой направленности, вроде А. Нортон) описывает именно каждодневный труд, процесс, где наряду с удачными решениями присутствуют и проблемы, которые не всегда возможно решить. Есть несправедливость, с которой приходится мириться, или загадка, которую не удастся разрешить. Замечательный момент в экранизации «Туманности Андромеды» 1953 года – когда астронавты, найдя пустой корабль, заправились и улетели с планеты, на которой столкнулись с непонятной опасностью. Они не взялись выяснять, что за монстр на них напал, потому как дознаваться до этого было нецелесообразно. Загадка осталась зрителю.

Считается, что появление новых технических возможностей необратимо меняет будущее на всех уровнях: от бытового до управленческого. Имеет значение, стремится ли молодежь достичь чего-то самостоятельно. Внешне благополучная цивилизация, где техническая оснащенность позволяет ограничить активность, ведет к вырождению и гибели. В этом отношении показателен пример из первой части трилогии Р.М. Аллена «Калибан», где описан феномен инертов. В основе вымышленного мира лежат 3 закона робототехники А. Азимова, то есть люди окружены услужливыми роботами и проживают чаще всего поодиночке. «Инерты ничего не делали сами. Никогда. Они так устраивали свою жизнь, что все за них делали роботы. А того, с чем роботы не могли справиться, инерты не делали вовсе». Инерты постепенно отходят от потребностей своего тела, при этом социально это может быть не заметно. Основные наблюдаемые симптомы – ритуализация и самоизоляция, «... самоизоляция от всего мира, сперва добровольная, после – вынужденная. Это, видимо, и есть основной механизм развития болезни». Все общение они организуют по видеосвязи или через голограмму. Это мотивируется тем, что так гораздо удобнее. Поэтапно в «Калибане» продемонстрировано, как при развитии патологического состояния рационализируются решения инерта. Это показано через дневник проходного персонажа, некоего Дарвиника Джида, человека известного, «литературного и театрального критика». «Все записи последних лет состояли сплошь из поздравлений в свой адрес по поводу того, что ему, Джидаю, наконец-то удалось достичь своего идеала – размеренной и абсолютно спокойной, нормальной жизни». Размеренность и нормальность выражались сначала в добровольном заточении, потом в минимизации действий, вплоть до исключения постепенно любых передвижений: инерты возлежат «на диванах, повторяющих формы человеческого тела, и предоставляли роботам» действовать, впрочем, и их передвижения инертов вскоре тоже начинают раздражать, а это минус уборка и гигиена. Случай Джида, впрочем, в книге обозначен как вопиющий и нетипичный, поскольку произошел с человеком известным, однако свое уединение он прикрывал именно творческим амплуа. И до последнего момента те, кто вроде бы

регулярно с ним общался, ничего не замечали [16]. Так незаметно комфорт отнимает у человека свободу и саму жизнь.

Во всех описанных выше пунктах молодой читатель/зритель найдет себя: проблемы, которые его волнуют, и возможные решения. Однако это возможно только для поклонников жанра. Соответственно, требовалось выявить, что именно читает и смотрит сегодняшняя молодежь.

В рамках практического исследования было предложено студентам 2 курса написать отзыв на наиболее впечатлившее их художественное произведение, книгу или фильм (в том числе мультфильмы). Получены следующие результаты: из студентов предпочло книги – 14, фильмы – 27. И если среди книг научно-фантастических произведений было 2, или 15% (фэнтези не учитывалось), то среди фильмов фантастических оказалось большинство – 52%.

Результат, что сегодня наиболее привлекателен кинематограф, предсказуем. И он же настораживает: потребление готовых образов и режиссерской трактовки выражает пассивность юношества. Между тем, отдельные студенты, описавшие фильмы, указывали на то, что прежде прочли первоисточник, и лишь на основе этого анализ экранизации представляет для них интерес. И такая позиция сегодня – не редкость для читателей разных возрастов.

Особая ценность фантастики в том, что она побуждает задуматься о той модели будущего для всего человечества, которая предпочтительна. С разных точек зрения, а именно: этической, экономической, политической, то есть побуждает мыслить глобально, выдергивая из своего мелкого обывательского мирка. Научная фантастика показывает причинно-следственную связь между сегодняшним выбором и тем, куда такой выбор ведет. Множество выборов образуют тенденцию, частное становится общим.

В этом характерная черта научной фантастики – она апеллирует к массам, но сознательным и ответственным. При освоении новых, принципиально меняющих мир возможностей индивидуализм усиливает риски, а иной раз просто невозможен. Пример последнего – освоение космоса. Конечно, при воплощении инновационных проектов в жизнь есть существенные опасности: тотальный контроль, внеэтичное экспериментирование, обесценивание жизни и прав людей. Будущее, вероятно, требует жертв, но какое будущее и каких жертв? Этот вопрос характерен для качественной литературы и позволяет сегодня считать научно-фантастические произведения классикой.

Непредсказуемые условия будущего требуют находчивости и смекалки. Как выполнить необходимый ремонт в условиях невесомости? Что нужно для лечения неизвестного вида? Куда девается и откуда берется энергия в параллельном измерении? Как себя вести, столкнувшись с многомерностью будущего или с самим собой из другой версии развития? Обычная жизнь таких вопросов не ставит. Однако важно помнить: то, что еще недавно считалось невозможным, сегодня стало обыденностью. В будущем важен, прежде всего, человек – то, каким он станет и как воспользуется новыми возможностями.

Список литературы

1. Лизунова И.В., Тимофеева Ю.В. Чтение как традиция книжности в контексте социокультурной модернизации рубежа XX-XXI вв. Новосибирск, 2016. Труды ГПНТБ СО РАН. № 11. С.23-30.
2. Беляева Н.Е. Молодежь и чтение в контексте интернета. Новосибирск, 2016. Труды ГПНТБ СО РАН. № 11. С.137-144.
3. Лем С. Кибериада. М.: Neoclassic, 2009. 192 с.
4. Лем С. Сказки роботов. М.: АСТ, 2007. 280 с.
5. Фрейд З. Недовольство культурой. М.: Фолио, 2013. 222 с.

6. Верн Ж. Собрание сочинений. М.: Художественная литература, 1954-57. Собрание сочинений в 12 томах.
7. Уайт Д. Космический госпиталь. М. АСТ, 2001. 230 с.
8. Мухина-Петринская В.М. Смотрящие вперед. Обсерватория в дюнах. М.: Детская литература, 1979. 447 с.
9. Каттнер Г. Робот-зазнайка. М.: Мир. 1968. С. 194-244.
10. Нортон А. Королева Солнца. М.: АСТ 1999. 480 с.
11. Хайнлайн Р. Время для звезд. М.: Эксмо, 2014. 352 с.
12. Лем С. Одиссея навигатора Пиркса. М.: АСТ, 2009. 448 с.
13. Ефремов И.А. Час быка. М.: Азбука-классика, 2016. 512 с.
14. Ефремов И.А. Туманность Андромеды. М.: Народная асвета, 2019. 320 с.
15. Шекли Р. Рейс молочного фургона. Библиотека Серанн, 2003.
16. Аллен Р.М. Калибан. М.: Эксмо-Пресс, 1999. 476 с.

ДЕМОТИВАТОРЫ И ОТНОШЕНИЕ К КНИГЕ

Ашкинази Л.А.

кандидат физико-математических наук, преподаватель физики ФМШ МИЭМ,
редактор журнала "Химия и жизнь", г. Москва

Если тебе дадут линованную бумагу,
ты знаешь, что с ней делать.

Из Интернета

Цель данной работы – получение данных об отношении респондентов к книгам и чтению. Материал – определенного типа изображения, распространяемые в русскоязычном Интернете, так называемые «демотиваторы». Этот материал не является традиционным объектом исследования социологов, поэтому начнем с его описания.

Определение объекта – «демотиватора»

Демотиватор в теории и на практике, а также в истории и сегодня – немного разные вещи: жанр эволюционировал и продолжает это делать. Исторически он возник на Западе, как негативная реакция на плакаты-мотиваторы, к чему-то призывающие или что-то пропагандирующие.

От них демотиватор заимствовал форму – картинка в широкой черной рамке и подпись. У прародителя-мотиватора и картинка, и подпись были позитивны, воодушевляли. Классический демотиватор содержал позитивную картинку, а подпись состояла из двух частей – крупным шрифтом позитивное и соответствующее картинке, а вторая часть подписи, мелким шрифтом нечто противоположное – негативное, шутовское или издевательское. Оговаривались шрифт и кегль, первая часть надписи крупно, шрифт с засечками, вторая – более мелко, рубленый шрифт, цвет подписей – белый. Три примера, по конструкции близких к классическим, но русскоязычные – (01), (02), (03); номера в скобках здесь и далее – номера примеров.